

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
ГИПНОТИЗЕР
ДЛЯ ТЕМНЫХ
ДЕЛ

Ольга Баскова

Гипнотизер для темных дел

«ЭКСМО»

2012

Баскова О.

Гипнотизер для темных дел / О. Баскова — «Эксмо», 2012

Геннадий Молчанов пристрастился к игре и все потерял – жену, работу, жилье. Голод погнал его к дорогому ресторану «Кавказ», где он встретил свою бывшую одноклассницу Веру Акулову. Та предложила ему, лучшему гипнотизеру города, воспользоваться природным даром и похитить дочь своего босса-любовника Терлецкого, чтобы получить выкуп в миллион долларов. Геннадий отказался. Когда он провожал Веру домой, на них напал грабитель, и Молчанов, бросив камень, убил его. Теперь он не может отказать Акуловой, ведь они связаны кровью...

© Баскова О., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Приреченск	5
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ольга Баскова

Гипнотизер для темных дел

Приреченск

Прислонившись к дереву, Геннадий Молчанов созерцал пестро одетых людей, входящих в дорогой ресторан «Кавказ», сглатывая слюну и вдыхая аромат изысканной кухни полной грудью. Странная штука жизнь! Еще недавно мужчина мог позволить себе по крайней мере помечтать о таких заведениях. А теперь! Теперь он, некогда преуспевающий врач-психотерапевт, уже три дня ночевал в подвале дома, предназначенного для сноса, умывался речной водой, в ней же стирая свою одежду. Эти сволочи, супруга Вита и ее хахаль, оттяпали у него не только кабинет, но и двухкомнатную квартиру, фактически выгнав на улицу. Конечно, он тоже повел себя не лучшим образом. Наверное, следовало бы согласиться и взять пятьдесят тысяч, которые любезно предлагала жена. Однако Геннадий не мог даже представить сидящего в его кресле любовника благоверной и заартачился. В результате самый лучший адвокат в городе, предусмотрительно нанятый Витой, отобрал у него все, представив врача в довольно неприглядном виде. Вспоминая его помпезную речь, Геннадий с тоской думал, что юрист был абсолютно прав и винить в произошедшем он должен только себя.

С Витой они познакомились во время учебы в медицинском институте, полюбили друг друга и поженились уже на четвертом курсе. Ее родители подарили молодым квартиру, доставшуюся в наследство от бабушки. Веря в необыкновенные способности зятя, тещь-предприниматель арендовал ему кабинет в центре города, и первое время после окончания вуза семья Молчановых процветала. С юношества увлекавшийся гипнозом, Геннадий за короткий срок сумел доказать Приреченску, что он лучший специалист в этой области, и народ так и валил к нему. Молодой врач купил красивую машину – джип «Чероки» последней модели, начал строительство загородного коттеджа. Все рухнуло в одночасье. Того, что случилось, никто не мог представить и в кошмарном сне. Однажды друг Геннадия Виктор, банковский служащий, уговорил его посетить казино. Молчанов долго отнекивался: деньги никогда не доставались ему слишком легко.

– Поставишь для начала пятьдесят баксов, – успокоил его товарищ. – Для тебя это копейки. В случае проигрыша покинешь заведение.

Такой расклад не показался молодому врачу чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, он тоже в какой-то степени предприниматель и поэтому может иногда позволить себе развлечься подобным образом.

– Пойдем, – кивнул он.

Казино «Майами» встретило друзей музыкой и калейдоскопом огней. Полуобнаженные красотки, предлагавшие напитки, как бы невзначай задевали мужчин голыми коленями. Взяв Геннадия за руку, Виктор подвел его к кассе, где мужчины обменяли деньги на фишки.

– Теперь нас ждет рулетка, – радостно сообщил банковский служащий, сглотнув слюну. Услышав это, Молчанов почувствовал легкую дрожь.

– Не бойсь, – товарищ похлопал его по плечу. – Проверишь свою интуицию.

Интуиция подвела врача на первых же ставках. Пятьдесят долларов рассеялись как дым. Виктору повезло больше: он выиграл двадцать долларов.

– Игру надо прочувствовать, – сказал он Геннадию.

– Видимо, я не по этому делу, – отмахнулся тот, но, неожиданно для себя, не ушел, вытащив из кармана сотню. С этого момента он перестал себя контролировать. В ту роковую ночь Молчанов проиграл все деньги, уютно лежавшие в кармане.

– В первый раз редко кому везет, – нашептывал ему друг. Психотерапевт жадно внимал каждому слову, твердо зная: он обязательно придет сюда, чтобы отыграться. И он пришел и выиграл двести долларов, хотя спустил при этом несколько тысяч – все, что они с Витой накопили на загородный дом. Это его не остановило. Странно, но психика четко зафиксировала выигрыш, начисто отменяя потерянное. Поэтому, в неистовом желании отыграться, Молчанов бесстыдно занимал у всех подряд, кормя казино своими и чужими деньгами. Вите он ничего не собирался рассказывать, жена узнала обо всем сама.

– Ты болен! – в ужасе воскликнула она, когда Геннадий выложил ей подробности. – Тебе надо лечиться. Я сама займусь этим.

Мужчина опустил на колени.

– Прости меня, – Молчанов целовал и обнимал ноги супруги. – Я лишил тебя возможности отдохнуть за городом уже этим летом.

Она улыбнулась:

– Ерунда. Половина обеспеченных людей через это проходит. Я звонила отцу. Он поможет тебе расплатиться с кредиторами, но лишь в том случае, если ты дашь честное слово обходить стороной подобные заведения.

Разумеется, он дал слово. Однако на следующий вечер, возвращаясь домой, как бы ненароком свернул в злосчастный переулок. Неоновая вывеска магнитом тянула внутрь. Через час Геннадий оказался должен уже казино. Наутро, вернувшись к жене, он снова рыдал у нее в ногах. Тогда Вита еще надеялась на лучшее. Она взяла мужа под строгий контроль, часами просиживала с ним в кабинете, забросив своих больных, приезжая и уезжая вместе с ним и забирая все заработанные деньги.

– Ты сам можешь вылечить себя, – говорила она. Молчанов отшучивался:

– Врач сам себя не лечит.

– Тогда мы найдем специалиста.

Мужчина бледнел от гнева:

– Ты с ума сошла! Какой кретин появится после этого в нашей клинике?

Такие слова казались Вите резонными.

– Но если ты говоришь...

– Естественно, я постараюсь сделать все от меня зависящее.

Жесткий контроль со стороны жены привел к тому, что Геннадий не переступал порог казино в течение двух месяцев. Напряженная работа приносила плоды, и вскоре при помощи тестя молодая семья расплатилась с долгами.

– Надеюсь, это конец кошмара? – поинтересовался он у Молчанова. Тот четко ответил:

– Можете не сомневаться.

В тот момент Геннадий твердо верил в то, о чем говорил. Беда нагрянула, когда Вита ослабила вожжи, позволив Молчанову почувствовать себя хозяином и снова занять наличные. Врач изменил маршрут в тот же вечер. Доехав до развилки, мужчина дрожащими руками крутанул руль и направился в переулок на зов неоновых огней. Домой он вернулся только под утро, пешком. На этот раз его рыдания не растрогали Виту. Приняв душ, он собрал чемоданы и отправился на съемную квартиру. Тогда жена еще не планировала с ним разводиться, не верила в безнадежность ситуации. Сняв мужу жилье, она заплатила за неделю, надеясь: супруг наконец возьмется за ум. Однако болезнь взяла свое. Молчанов за неделю так увеличил долг, что жить рядом с ним стало опасно. Бойкие качки постоянно напоминали ему о деньгах, которые необходимо вернуть, и он перестал ходить на работу. Вита бросилась к отцу, и семейный совет постановил: только развод. Молодая женщина, рыдая, отправилась к супругу, все еще надеясь на чудо. В открывшем ей дверь человеке, постаревшем на добрый десяток лет, с лихорадочно блестящими глазами и затравленным взглядом, она еле узнала Геннадия. Ошарашенная Вита что-то пыталась говорить, но муж ее не слушал. Его интересовало одно: на сколько можно рас-

кошелить уже бывшую. Заметив настроение супруга, женщина разозлилась и перешла на те темы, которые ему были особенно близки. И так, они прожили вместе ни много ни мало пять лет, поэтому выкидывать его на улицу вот так, без гроша, они с папой не собираются. Кроме того, добрый тесть любезно оплатит часть долгов зятя, давая ему еще одну возможность осознать всю степень своего падения. Рассказывая, она с надеждой смотрела на Молчанова, надеясь уловить хоть какой-то проблеск человеческих чувств, но добилась лишь того, что мужчина поинтересовался:

– А как быть с квартирой, дорогая? Она была подарена нам обоим.

Вита поняла: рассчитывать ей не на что.

– Ты, наверное, меня плохо слушал? Папа оплатит часть твоих долгов, но вычтет это из твоей доли за квартиру. Наша семья дает тебе пятьдесят тысяч.

Геннадий побледнел:

– Пятьдесят? Ты шутишь? На это не купишь даже однокомнатную на окраине.

Супруга пожала плечами:

– Для начала и это неплохо. Ты прекрасный врач и, если излечишься от пагубной страсти, быстро все наверстаешь.

Молчанов сжал кулаки:

– Значит, кабинет ты забираешь тоже?

Жена развела руками:

– Мы не можем оставить его тебе. Это единственная вещь, которая еще не в залоде.

Он пристально посмотрел на нее:

– Значит, нашелся претендент на мое место?

Вита покраснела:

– Должен же кто-то работать.

– Ты уже завела любовника?

Она отвернулась:

– Это не то, что ты думаешь... Между нами чисто деловые отношения. Я хочу сказать тебе: ты всегда можешь вернуться. Если, конечно, окончательно не скатишься в пропасть.

Геннадий ее не слушал:

– Сука! Вот почему вы решили избавиться от меня! Учти: я не подпишу никакие бумаги.

Мирного развода не будет.

Увидев его горящие глаза, Вита попятилась к двери:

– Как тебе будет угодно. Но, боюсь, адвокат тебе не по карману.

– Это не твое дело. – Молчанов наморщил лоб, намереваясь сказать что-то колкое, но неожиданно передумал:

– У тебя есть десять долларов?

Дрожащей рукой женщина открыла сумочку.

– Двадцать.

– Давай сюда и катись.

Вита исполнила его просьбу без звука. Она знала, куда без пяти минут бывший муж потратит эти деньги.

Интуиция не подвела молодую женщину. Ощувив в кулаке шуршащую банкноту, Молчанов сразу побежал в казино и стал терроризировать «Однорукого бандита», в конце концов распрощавшись с удачно содранными с жены деньгами. Его желание заработать на адвоката и сохранить за собой кабинет провалилось в пасть бездушного автомата. Правда, еще оставался шанс. Можно было броситься к ногам жены и тестя. Гордый Молчанов, сразу записав незнакомого претендента на свое место в любовники жены и нафантазив черт знает чего, отверг эту возможность.

На суде он вел себя более чем скверно, обрушивая на головы бывших родственников угрозы и оскорбления. Этим он добился лишь того, что и отец, и дочь расстались с ним, не попрощавшись, естественно, выиграв процесс. Суд лишил Геннадия всех прав на совместно нажитое имущество. Он остался совершенно один, без копейки денег, в снятой женой квартире, за которую вот уже месяц не платил. Несмотря на все перипетии, тесть сдержал обещание отдать часть долгов, правда, бросив кредиторам жалкие крохи.

– Остальное добывай сам, раз такой умный, – эти слова передал ему приятель Виктор, так некстати втянувший Молчанова в азартные игры.

Врач никогда не был бездельником, однако, оставшись без кабинета, растерялся в прямом смысле этого слова. Надеясь на свою известность в городе, он стал обходить больницы и консультации в надежде устроиться на работу и вскоре понял, какую ошибку совершил, отказавшись от предложения бывших родственников и, по сути, явившись инициатором довольно громкого судебного процесса, на котором всплыли его пагубные пристрастия. Главврачи и владельцы частных заведений не хотели связываться с человеком, проигравшим все, что так любезно предоставила ему в свое время фортуна, вежливо отказывая и не оставляя никаких надежд на какую бы то ни было возможность сотрудничества в будущем. Это был первый серьезный удар для Молчанова, искренне считавшего: появятся деньги – он не только отыграет потерянное, но и заработает на приобретение необходимых ему вещей. Не успел он появиться на съемной квартире, как тут же попал в руки хозяйки, терпеливо дожидавшейся нерадивого квартиранта и сразу поставившей ему ультиматум: выплатить деньги или покинуть ее гостеприимный дом в течение двух часов. Молчанову не пришлось долго думать. Разъяренная женщина ничего не хотела слушать, и ее можно было понять. Поэтому врач быстро собрал свой нехитрый скарб и пошел сам не зная куда. На его счастье, злоклучения начались летом, и в Приреченске стояла жара. Это наполовину решало вопрос ночлега. В крайнем случае скамейки многочисленных городских парков были готовы послужить ему пусть не очень уютным, но все-таки ложем. Немного пугали наступающие с запада грозовые тучи. Вот почему Геннадий предпочел сырой подвал недостроенного заброшенного дома на берегу реки ночевке на свежем воздухе. Проведя довольно беспокойную ночь (он еще ни разу не оказывался в подобной ситуации и вздрагивал от каждого шороха), мужчина вскочил ни свет ни заря, принялся делать зарядку и внезапно сморщился от ударившего в нос резкого запаха пота, исходившего от футболки. Сегодня Молчанов мог сменить гардероб, в чемодане лежали чистые вещи, однако дня через три ему предстояло решить вопрос со стиркой, с которым он, впрочем, разобрался довольно быстро. Найдя валявшуюся неподалеку брошенную бочку, мужчина наполнил ее речной водой, насыпал стирального порошка, украденного у квартирной хозяйки, и через полчаса пахнувшее свежестью белье было аккуратно развешано на тонких ветках растущей возле дома березы. Итак, ванная и прачечная ему обеспечены, во всяком случае до конца лета. С едой дело обстояло труднее. Геннадий, никогда до этого не задумывавшийся, сколько человек способен просуществовать без пищи, занялся проведением этого эксперимента. На третий день психотерапевт понял: его лимит исчерпан. Если и сегодня он не бросит в организм хоть кусочек съестного, через неделю его можно будет хоронить с почестями. Может, оставить все как есть и черт с ней, с неудавшейся жизнью? Врач хотел уютно уместиться на самодельном ложе из веток и травы и ждать прихода дамы с косой, однако инстинкт самосохранения не позволил ему сдаться без боя. Преодолевая слабость, Геннадий помылся в реке, натянул чистую одежду, спрятал чемодан в укромный уголок, взяв только борсетку, и направился в город. Ноги сами принесли его к ресторану «Кавказ», в котором они с женой однажды праздновали годовщину свадьбы. Почему именно сюда? Этого мужчина не мог объяснить. Прислонившись к дереву, он жадно наблюдал за счастливыми людьми, шумной толпой заходящими в заведение. Никто из них не оглядывался в его сторону, никому до него не было дела. Молчанов хотел подойти к семейной паре, выпорхнувшей из новенького черного «Мерседеса», и

попросить милостыню, но внезапно остановился как вкопанный. Из маленькой аккуратненькой японской машины вышла длинноногая, неброско, но дорого одетая блондинка и, включив сигнализацию, виляя бедрами, направилась в «Кавказ», перед этим бросив мимолетный взгляд на оторопевшего Молчанова, протиравшего глаза. Неужели это она? Быть не может... И все же... Эта родинка у левого крыла носа, так красившая ее...

– Вера!

Девушка обернулась.

Геннадий подошел к ней, убедившись: он не ошибся.

– Вера, ты не узнаешь меня?

Она прищурилась:

– Молчанов! Это ты?

Он радостно засмеялся.

– Я думал, не признаешь.

– Я не гордая, в отличие от некоторых, и снобизмом не страдаю.

Молчанов кивнул, подтверждая правоту ее слов, и мысленно перенесся на десять лет назад, в школу, где он учился, в свой любимый класс. Волнующие воспоминания нахлынули не зря. Дело в том, что Вера Акулова была его одноклассницей, но никаких точек соприкосновения с этой девушкой Геннадий не имел. Это обстоятельство никого не удивляло. Дочь алкоголиков, Акулова с первого сентября стала изгоем в школе. Учителя стыдили ее за вечно неряшливый вид: нестираное форменное платье, сальные волосы, запах пота, мечтая избавиться от такой ученицы. Хотя, надо отдать справедливость, училась Вера неплохо и только изредка приходила неподготовленной, объясняя это тем, что вечером отец, напившись, опять выгнал ее из дома и она ночевала в подвале. Подобные рассказы вызывали у учителей и ребят чувство гадливости. Одна лишь классная руководительница, Мария Антоновна Филина, жалела девочку. Именно благодаря ей Акулова доучилась до восьмого класса, молча выслушала пожелания товарищей на выпускном хорошо трудиться после окончания ПТУ на благо родной страны, ибо никто из них не представлял, что у этой девочки может быть какое-либо другое будущее, действительно на некоторое время исчезла с горизонта, но в середине девятого класса вернулась и окончила школу вместе со всеми, лишь после этого окончательно затерявшись. Впрочем, ее судьбой никто и не интересовался. Кому любопытно знать, что стало с таким человеком? Умные, амбициозные юноши и девушки отвергли ее еще в начальной школе. По их мнению, Вера была недостойна даже стоять рядом с ними. Так что ее слова о снобизме попали в цель. Вспомнил Молчанов и такой эпизод. Стать врачом-психотерапевтом, лечащим больных гипнозом, он решил еще в средней школе, изучая специальную литературу и выступая на вечерах. Однажды на перемене к нему подошла Вера.

– Можно с тобой поговорить? – робко спросила она.

Он оглядел ее с ног до головы, поморщившись от запаха пота и мочи. С нижним бельем у его одноклассницы явно были проблемы. Недаром девчонки отказывались сидеть с ней за одной партой, утверждая, что в волосах несчастной бегают самые настоящие вши.

– Что тебе нужно?

Девочка, словно почувствовав его нежелание общаться, произнесла жалобным, просительным тоном:

– Ты увлекаешься гипнозом. Скажи, а ты смог бы загипнотизировать моих родителей, чтобы они перестали пить?

Если бы его попросил об этом кто-то другой, он был бы на седьмом небе. Но Акулову Молчанов вообще не считал за человека.

– Боюсь, у меня мало опыта, – иронически сказал он однокласснице. – Да и какие проблемы? В городе сотни различных заведений с профессионалами в этой области.

Она потупилась:

– У меня нет денег.

– Ну, тогда... – Геннадий развел руками, всем видом демонстрируя пренебрежение, и быстро отошел, спасаясь от неприятного запаха. Теперь, намереваясь попросить у бывшей одноклассницы милостыню, он молил бога, чтобы Вера ни о чем не вспомнила. Но как сказать ей о том, что ему нужны деньги? Впрочем, проницательности Акулова явно была не лишена. Оглядев его вроде бы чистую одежду, поймав взгляд затравленного кролика, девушка безапелляционно спросила:

– Сидишь на мели?

– Так получилось.

Вера хихикнула:

– Надо же! Держу пари, когда-то все вы думали, что я закончу свои дни на помойке. Теперь, насколько я понимаю, ты – первый претендент. И как же так получилось?

Молчанов открыл рот, чтобы рассказать хотя бы часть своей печальной истории, однако от исходящих из ресторана запахов закружилась голова, и он неожиданно для себя сел на землю. Брови Акуловой поползли вверх.

– Я буду последней сволочью, если не накормлю тебя. Пойдем, – она помогла ему подняться. Они вошли в просторный зал ресторана, встретивший их приятной прохладой. К Вере сразу же подбежал юркий официант:

– Как всегда, угловой столик у окна мы оставили за вами.

Девушка покровительственно махнула рукой:

– Благодарю, Кирилл.

Парень расплылся в улыбке:

– Сейчас я принесу меню.

– Давай.

Кирилл исчез со скоростью звука. Вера виляющей походкой подошла к столику, указав Геннадию на стул рядом с собой.

– Садись и рассказывай.

Он начал сбивчиво говорить, стараясь опустить совсем уж не красящие его места, однако Вера сделала абсолютно правильные выводы:

– Проигрался в пух и прах и подцепил игроманию. Что же сам себя не вылечил?

Молчанов пожал плечами:

– Часто врач не в состоянии лечить сам себя.

Она наморщила лоб:

– Понятно. Значит, в настоящее время ты бомж?

Это слово больно укололо его.

– Выходит, так.

– Тогда насыщайся.

Кирилл давно уже принес салаты и два раза справлялся о горячем. Не думая о состоянии кошелька одноклассницы, Молчанов с жадностью набросился на еду. Вера ела молча, наблюдая за мужчиной с чуть заметной иронической улыбкой.

– Заказать еще?

Он унизился окончательно:

– Если бы я мог унести с собой...

Акулова рассмеялась:

– Не проблема.

Щелчком длинных пальцев с нарощенными ногтями она подозвала официанта:

– Упакуй то же самое и прибавь палку сырокопченой колбасы, бутылку «Мускатного» и головку сыра.

– Слушаюсь.

– Спасибо тебе, – Молчанов встал, собираясь прощаться. Она остановила его:

– Подожди. У меня возникла одна идея: я могу помочь тебе заработать хорошие деньги.

Только теперь он осознал, что не поинтересовался у одноклассницы, чем она занимается и как ей удалось подняться.

– Ты стала предпринимательницей?

Вера улыбнулась:

– В какой-то степени.

– Тогда я готов выслушать твоё предложение.

Девушка снова подозвала официанта:

– Повтори нам по чашке капучино.

Обладатель угодливой обезьяньей мордочки скрылся в сумраке зала. Акулова достала маленькую сумочку и вытащила из нее конверт.

– Угадаешь, что в нем лежит?

– Я не экстрасенс.

– Я знаю, – тонкими пальцами она аккуратно вытащила фотографию и кинула ее на стол перед одноклассником. – Знаешь, даже при твоих несчастьях ты все равно считаешься лучшим гипнотизером в городе. Мне необходимо, чтобы этот человек исчез.

Молчанов взял в руки снимок. Хорошенькая черноволосая девушка, демонстрируя голливудскую улыбку, смотрела в объектив. Пробежавшись глазами по ее лицу, Геннадий вернул фото Акуловой:

– Ты ошиблась, дорогая. Я врач, а не киллер.

Вера хмыкнула:

– Если бы мне был нужен киллер, я нашла бы профессионала. С какой стати мне заниматься благотворительностью и рисковать своим положением? – Она помешала ложкой в чашке с кофе, добавив: – Нет, дорогой, ты меня не так понял. Я не хочу, чтобы эта девушка погибла физически. Я хочу, чтобы она на время исчезла как личность, и вот почему... – Акулова вплотную придвинулась к Молчанову. – Мой план прост и давно уже всем известен, однако осуществить его имеет возможность далеко не каждый. Я приведу эту девушку к тебе, ты поработаешь с ее памятью и сотрешь все, что получится. Теперь объясняю, зачем это нужно. Когда она станет зомби, мы спрячем ее в надежном месте и позвоним богатому папаше, разыграв похищение и потребовав выкуп. Поверь мне, он заплатит.

Мужчина задрожал:

– Если нас поймают, то не поглядят по головке.

Она кивнула:

– Я знаю. Но нас не поймают, а денежки получим вовремя. Мы можем просить у несчастного отца миллион долларов, и он заплатит. Четыреста штук я отдам тебе. Как такое предложение? Ты сможешь обзавестись однокомнатной хатой и собственным кабинетом.

Геннадий сглотнул слюну:

– А девушка?

Вера раздраженно стукнула кулаком по столу:

– Я же сказала: ты всего лишь поковыряешься в ее памяти, чтобы она не смогла сдать нас. А потом она пойдет домой, мы выполним свои обязательства.

Молчанов почесал затылок:

– А если он обратится в полицию?

Вера махнула рукой:

– Не обратится. Я сумею его убедить.

Ему показалось, что он все понял:

– Значит, это твой муж и его дочь. Ты стараешься избавиться от нее из-за наследства.

– Это не совсем так, – она положила прохладную руку поверх его ладони. – Я не могу рассказать тебе всего. Во всяком случае, не сейчас. Но, поверь, я все продумала. Нам нечего бояться.

Он уверенно поднялся с места:

– И все равно я пас, – Геннадий взял сверток, принесенный официантом, – спасибо за все. Я тебе очень благодарен, но никогда не пойду на такое дело, от которого за версту несет криминалом.

Она пожала плечами:

– Как хочешь. Тогда выполни одну мою просьбу. Уже стемнело, я выпила и не смогу повести машину, ты, кстати, тоже. Я брошу ее здесь на стоянке и пойду домой пешком, а ты меня проводишь. В моей сумочке довольно крупная сумма денег.

На это он согласился:

– С удовольствием.

Они вышли из ресторана, и девушка взяла его под руку, на ходу крикнув парковщику:

– Я оставляю машину до утра.

– Как вам будет угодно.

– Ты здесь известная персона, – с восхищением заметил врач. Она горько усмехнулась:

– А вы думали, что я кончу, правда?

– Правда, – признался Молчанов. – Но как тебе удалось выбиться в люди?

Вера приложила палец к губам:

– Об этом позволь умолчать. У каждого свои секреты. Могу только сказать, что многого я добилась сама.

Геннадий поправил волосы:

– Не хочешь – не говори. Теперь ты живешь с богатым стариком, я правильно понял? Вы наверняка не расписаны. Ты стараешься, но тебе может ничего не достаться. Вот почему ты спишь и видишь, как избавиться от его дочери.

Она изменилась в лице:

– Лучше помалкивай о том, о чем не имеешь ни малейшего представления, – ее голос звучал угрожающе. – Мы закрыли эту тему по твоей просьбе. Так что иди рядом и не забывай смотреть по сторонам. Пойдем через парк, так быстрее.

Он так и делал, надеясь на ее дальнейшую благосклонность. Откуда вынырнул этот человек, оставалось только догадываться. Схватив Веру за руку, незнакомец, видимо, применил болевой прием, потому что Акулова охнула и разжала пальцы.

– Вот сволочь, там не только деньги, – захрипела женщина, прижавшись к ошарашенному Геннадию. – Догони его!

Выйдя из ступора, Молчанов помчался за незнакомцем:

– Стой, негодяй!

Естественно, тот и не думал останавливаться, как заяц перепрыгивая через кочки и канавы. Врач не отставал: ему помогло то, что в институте он занимался легкой атлетикой. Однако грабитель получил достаточную фору. Расстояние между ними не увеличивалось, но и не сокращалось.

– Гена, догони его! – этот крик отчаяния семенившей за ними Веры привел Молчанова в бешенство. Заметив лежащий на земле булыжник, он на ходу схватил его и с силой запустил в бегущего. Незнакомец вскрикнул и ничком повалился на землю. Врач подошел к лежащему, выдернул сумку из разжавшихся пальцев. Вскоре подбежала запыхавшаяся Вера.

– Прошу, мадам, – он галантно протянул ей трофей, однако она не обратила на жест никакого внимания. Расширенными от ужаса глазами девушка смотрела на грабителя.

– Гена, он не шевелится, – прошептала она.

Врач присел возле лежащего на корточках и взял холодную руку. Пульс не прощупывался. Акулова бессильно опустилась рядом:

– Он мертв?

Молчанов вздохнул.

– Ты убил его?

Мужчина потянулся к голове незнакомца. Девушка перехватила его руку:

– Не трогай. Еще не хватало, чтобы полиция обнаружила здесь наши отпечатки.

Остатки порядочности не позволяли Геннадию просто бросить человека.

– Может, все-таки вызовем «Скорую»? – Он взглянул на Веру. Видимо, испуг уже прошел, ее лицо порозовело, губы не дрожали.

– Ты сошел с ума! Мы должны как можно скорее удрать отсюда.

Одноклассница схватила его за рукав и потащила по дороге.

– Быстрее, быстрее, – повторяла она, увлекая его по направлению к большому девятиэтажному дому. – Вдруг это какой-то бродяга, которого никто не хватится и до которого никому не будет дела? Тогда мы спасены.

Не слушая больше внутренний голос, он полностью подчинился воле девушки. Вскоре они очутились возле ее подъезда.

– Я не могу отпустить тебя так, – Акулова открыла ключом кодовый замок. – Сегодня ты переночуешь у меня, а завтра... Завтра уйдешь. Впрочем, куда тебе идти? – спросила она, когда молодые люди поднимались по лестнице. – Ты же не будешь жить, как бомж? Кстати, почему ты не обратился к родителям? Они живы?

Геннадий болезненно поморщился:

– Я чуть было не пустил по миру тестя. Но он выкарабкается, я не сомневаюсь, денег у него немерено. А мои предки – простые пенсионеры.

Девушка понимающе кивнула:

– Считаешь, что еще не излечился от игромании?

– Как врач я не тороплюсь с диагнозом.

Вера жестом пригласила его в квартиру:

– Проходи, чувствуй себя как дома. Эта хата моя, и только моя. Никто здесь не появится.

– А твой старик?

Акулова лениво скинула босоножки:

– Он меня не контролирует. Я поставила ему условие: раз не женится, я вольна поступать так, как мне заблагорассудится. Сегодня я ночую у себя и не собираюсь перед ним оправдываться.

– А почему он не хочет на тебе жениться? – поинтересовался Геннадий, проходя в просторную гостиную, обставленную современной мебелью.

– Потому что идиот, – отрезала хозяйка. – По его мнению, таким образом он хранит верность первой жене, придурок. Ванная там, – она показала на пластиковую дверь. – Иди освежись. Я тоже приму душ. И сними свою дурно пахнущую одежду, напомнившую мне детство. Я подберу тебе что-нибудь.

Он с радостью согласился и с удовольствием поплескался в теплой чистой воде, с силой натирая себя мочалкой с ароматным мылом. Акулова тихо стукнула в дверь.

– Здесь рубашка и брюки, – сказала она. – Я кладу их на стиральную машину.

– Спасибо.

Ах, как приятно принять ванну и облачиться в чистую одежду, оказавшуюся впору! Надевая чужие брюки, Молчанов не сомневался: его ждет мягкое ложе с накрахмаленными простынями.

– Уже все? – Вера неслышно проскользнула к нему. – Теперь моя очередь.

Нисколько не стесняясь бывшего одноклассника, девушка скинула халат и залезла в ванну. Он деликатно отвернулся, собираясь уходить.

– Потри мне спину вон той белой мохнатой мочалкой.

Когда Геннадий коснулся изящной загорелой спины, стеснение мужчины перед обнаженной женщиной улетучилось само собой, уступив место дикому желанию. Чтобы преодолеть его, он стал рьяно тереть нежную кожу, оставляя красные следы.

– У тебя хорошо получается.

Она повернулась к нему, и врач задохнулся от восхищения. Влажные белокурые волосы вились крупными кудрями, чистое, без косметики, лицо выглядело невинным и удивительно красивым.

– Каким я был дураком, Верка, – прошептал он, целуя ее в бедро. Она не возражала. Вскоре Молчанов скинул с себя одежду и залез в ванну.

Эта ночь прошла в каком-то любовном упоении. Они долго не могли насладиться друг другом, а когда насытились и откинулись на подушки, утомленные, измученные, продолжали держаться за руки. Молчанов признался себе: такого у него не было ни с кем.

Высвободив ладонь, он погладил женщину по вспотевшему лбу:

– Вера...

– Молчи... – оборвала она его. – Я знаю, что ты скажешь. Поэтому сейчас буду говорить я. Ты никуда не уйдешь.

Эти слова отозвались в его сердце сладкой музыкой. И тем не менее он покачал головой:

– Я не могу остаться у тебя, пойми. Ты наверняка предложишь мне деньги, а я не обещаю, что сразу не побегу в казино.

Она рассмеялась:

– Я сама буду покупать тебе все, что нужно. Вплоть до нижнего белья.

– А твой хахаль?

Девушка потупилась:

– Ну его к черту! Ну к черту эту идиотскую затею с похищением! Слушай, – она прижалась к нему, – я верю в тебя. У меня есть кое-какие деньги. С их помощью мы откроем кабинет. Чтобы контролировать твои страсти, я буду постоянно находиться при тебе. У нас получится, вот увидишь, – девушка ласково провела по его обнаженному животу. – Ну, как тебе такая идея?

Он в ответ крепко обнял ее:

– Поверь, это самое приятное предложение за последние несколько лет.

– Рада слышать, – Вера потянулась к мобильнику, лежащему на тумбочке. – Скоро семь часов, мне пора вставать.

– Поедешь на работу? – ему не хотелось расставаться с ней. – К своему старику?

– Я состою при нем финансовым директором, – пояснила Акулова.

Молчанов лениво повернулся на бок:

– Поезжай и скажи, что больше у него не работаешь.

Вера приподнялась и свесила ноги с кровати:

– Не все так просто, дорогой, – она потрепала его по волосам. – Он пока не выплатил причитающуюся мне долю. А денежки нам ой как нужны!

– Чем он занимается? – поинтересовался Молчанов лишь для того, чтобы что-нибудь спросить.

– Туристическим бизнесом, – бросила Вера, скрываясь в ванной.

Геннадий почесал затылок:

– Тогда он, возможно, действительно богат.

– Кто бы сомневался, – донеслось из полуприкрытой двери.

– Сделаю и я что-нибудь полезное, – решил мужчина. – Сварю нам с тобой кофе.

Когда Вера с сияющим лицом вышла из ванной, ее ожидали кофе и румяные тосты.

– Ах ты, умница! – она поцеловала любовника в щеку. – Не придется на работе стесняться урчания живота.

Он намазал маслом горячий поджаристый кусочек.

– Позволь за тобой поухаживать.

– Спасибо, – Акулова быстро проглотила бутерброд. – Побегу к ресторану. Надо забрать машину, – внезапно она побледнела и затряслась: – Господи, я совсем забыла! Мне придется идти через парк! Вдруг он лежит там до сих пор!

Только сейчас Геннадий вспомнил о вчерашнем происшествии.

– Не бойся, – он погладил ее по плечу. – С асфальтированной дорожки его вряд ли видно. Это во-первых. Во-вторых, ты можешь пойти другой дорогой, в обход.

– Лучше вызвать такси, – дрожащими пальцами она нажимала на кнопки. – Машина будет через минуту. Мне пора.

Они обнялись.

– Никуда не выходи, – попросила она врача. – Холодильник забит едой. Приготовь что-нибудь.

– Слушаюсь, моя повелительница.

Она чмокнула его в лоб:

– До вечера.

– Береги себя.

Девушка исчезла, словно яркая птичка.

Три дня пролетели как один. Каждое утро Молчанов вставал раньше своей подруги, готовил завтрак и нес в постель любимой. Она наспех проглатывала его и бежала на работу, а он снова ложился. Немного поспав, Геннадий занимался обедом и с пяти вечера начинал ждать Веру. Девушка возвращалась взволнованная, радостная, кидалась ему на шею, потом они вместе принимали душ и шли ужинать. За всем этим следовала ночь любви. Растворившийся в новых отношениях, правильнее сказать – в новой жизни, врач забыл о своих невзгодах и вообще обо всем, что произошло за последнее время. Странно, но его, такого шепетильного и дотошного, нисколько не волновало, каким образом его новая подруга хорошо зарабатывала на жизнь, как ей удалось вырваться из болота. Новообретенное счастье так и переполняло душу. Теперь он ждал от жизни только хорошего, отгоняя негативные мысли, однако предчувствие его обмануло. В тот день Вера позвонила в обед.

– Гена, ты дома?

– Да, дорогая. – Она говорила свистящим шепотом, и ему на мгновение стало не по себе. – Что-нибудь случилось?

Девушка задыхалась в трубку:

– Мы убили его. Тело нашли и теперь разыскивают убийцу.

Он растерялся:

– Ты о чем говоришь?

– Тот человек в парке. – Геннадий по голосу ощущал, как трепещет ее тело. – Они ищут нас. Секретарь принесла мне газету, я покажу тебе. Там целая статья.

Молчанов наконец понял, о чем идет речь, и похолодел, однако постарался взять себя в руки:

– Это ничего не значит. Нас никто не видел.

– Я в этом не уверена.

– Ради бога, успокойся, – врач старался говорить как можно мягче. – Мы все обсудим дома. А сейчас выпей валерьянки, чтобы никто ничего не заподозрил по твоему лицу.

– Хорошо, любимый. Ты действительно считаешь, что нам пока ничего не грозит?

– Я просто убежден.

– Тогда я возьму себя в руки, – девушка чмокнула трубку. – Жди меня и никуда не уходи. Я скоро.

– Жду с нетерпением.

Вера прилетела через полчаса. Не снимая босоножки, она кинулась в гостиную и тяжело опустилась на диван.

– Вот, – она протянула ему свернутую в трубочку газету. – Посмотри заметку. Я обвела ее красным маркером.

Геннадий развернул и стал читать: «Двадцатого июля в городском парке, находящемся на проспекте Победы, был обнаружен труп неизвестного мужчины с черепно-мозговой травмой. Всех, кому что-либо известно о происшествии, просим позвонить по телефонам...» – Он бросил удивленный взгляд на сожительницу:

– Но здесь нет ничего такого, что должно нас взволновать.

Женщина нервно расхаживала по комнате:

– Нас могли увидеть.

Молчанов отмахнулся:

– Каким же образом? Мы ведь никого не видели.

Вера сглотнула слюну:

– Это ничего не значит.

Он обнял ее и усадил к себе на колени:

– Поверь, нам нечего бояться.

Акулова прижалась к нему:

– Как бы я хотела тебе верить! – спрыгнув с колен любовника, она взяла сумочку и достала из нее кошелек.

– Я не останусь на обед, дорогой.

– Почему?

Вера, отведя глаза, пояснила:

– Я должна присутствовать на важных переговорах. Богатейшие люди города хотят оказать нашей фирме содействие. Не упускать же такой шанс.

Врач кивнул:

– Кстати, ты никогда не рассказывала, при помощи чего процветает ваш директор.

Продолжая что-то усиленно искать в кошельке, Вера ответила:

– У него три собственных лагеря. Каждый год он участвует в конкурсе на оздоровление детей, живущих в детских домах и школах-интернатах. Если выигрывает (а проигрышей у него еще не было), то размещает воспитанников этих заведений в свои лагеря. Департамент образования и богатые спонсоры ему хорошо платят.

– Понятно.

– Есть еще много мелких деталей, – на лбу девушки появилась складка, – но это тебе неинтересно. Кстати, ты нигде не видел моей ламинированной визитки?

– Как она выглядит?

Акулова озабоченно поправила прическу:

– Чуть больше обычного прямоугольника, размером с проездной билет. Я сделала ее специально для директора фирмы, нашего сегодняшнего визитера, – ее лицо стало покрываться бледностью. – Где же она может быть?

Дрожащими руками она принялась сбрасывать все со стола и тумбочки. Геннадий подошел к ней и положил руку на плечо:

– Ну почему ты так нервничаешь?

Она обернулась к нему, дико вращая глазами:

– Если я не положила визитку в кошелек, значит, она валялась на дне сумки. Тот грабитель, если помнишь, раскрыл ее и размахивал ею. Визитка могла выпасть в парке, даже возле трупа. Тогда мы попались.

Мужчина покачал головой:

– В таком случае с нами бы давно связались. Поверь мне, любимая, у милиции это была бы единственная зацепка.

– Я об этом не подумала, – ловким движением Вера смахнула вываленное содержимое обратно в сумочку, улыбнувшись:

– Ладно, попрошу секретаршу сделать что-нибудь подобное. До вечера, дорогой.

Он потянулся, чтобы поцеловать ее, но она отстранилась:

– Извини. Сегодня у меня не то настроение.

– Понимаю.

– До встречи.

Когда за Верой захлопнулась дверь, Молчанов впервые за эти дни почувствовал укол ревности и досады.

Вера перезвонила через два часа, попросила прощения за холодность и предупредила: она задержится допоздна, пусть любимый не волнуется. У нее все хорошо, она крепко-крепко его целует и обнимает. Геннадий поморщился: его подруга была явно навеселе.

– Как ты доберешься до дома? – поинтересовался он. – Не сядешь же ты за руль в таком состоянии?

Возлюбленная расхохоталась:

– Естественно, нет. Меня подбросит служебная машина.

Мужчину снова охватило неприятное чувство. Служебная машина, шофер, в конце концов, хозяин, с которым она спит... Нет, если он хочет оставаться с этой женщиной, нужно в корне менять жизнь. Во-первых, устроиться на работу. Но куда? От возможных работодателей был получен однозначный от ворот поворот. Значит, нужно снова открывать собственный кабинет. Только на какие, спрашивается, шиши? Геннадий наморщил лоб. Вера что-то говорила о первоначальной спонсорской помощи. Может, она действительно готова вложить в него определенную кругленькую сумму? Молчанов поднялся с дивана и направился в кухню, чтобы поставить чайник. Неожиданный телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Несколько секунд врач в нерешительности стоял у аппарата, раздумывая, снимать ли трубку. Вера звонить не могла: она ясно дала понять, что нечего ждать ее раньше полуночи. Престарелый любовник его сожительницы наверняка находился вместе с ней. А что, если это все-таки он? Следует ли Геннадию отвечать на звонок? Не повредит ли это его возлюбленной? Он отошел от телефона, но тот трезвонил так настойчиво, что гипнотизер махнул на все рукой:

– Я слушаю.

Развязный мужской голос, хихикнув, произнес:

– Ты кто, собственно, такой?

Молчанов растерялся:

– А кто вам нужен?

Незнакомец закашлялся:

– Мне нужно госпожу Акулову Веру Семеновну собственной персоной.

– Ее нет.

В трубку засопели:

– Это очень плохо, приятель. Ты даже не подозреваешь, насколько.

Геннадий решил помочь подруге:

– Вы можете поговорить со мной, но для начала представьтесь.

Звонивший расхохотался:

– С тобой? А ты кто будешь? Ее сожитель или муж?

Молчанов сжал кулаки:

– Тебе какое дело, сволочь?

– Я бы не советовал тебе так со мной разговаривать, – незнакомец сплюнул. – Если ты тот парень, который двадцатого июля уколошил в парке Победы одного гражданина, могу пообщаться и с тобой.

Мужчина похолодел:

– Что ты... Что вы... Вы что-то путаете, – он запинаясь, стараясь взять себя в руки. – Вы не туда попали. Вы не тем звоните.

– Я звоню именно тем, – голос собеседника вдруг стал грубым. – Ты, фраерок, наверное, еще не понял, что я располагаю неопровержимыми доказательствами: ты и твоя баба убили человека.

– Это неправда! – Молчанов пытался защищаться.

– Правда, золотой. Правда, – цедил звонивший. – В любое время можешь посмотреть, как хорошо вы вышли с подругой на фотках. А уж ее визитка, так неосмотрительно оброненная возле трупа и выпачканная его кровью, оказалась для меня просто находкой.

Лоб врача покрылся каплями пота.

– Ты все врешь! – закричал он. – Там никого не было!

Незнакомец снова противно захихикал.

– Вот ты и выдал себя, болван, – радостно сообщил он. – А я там был. На твое несчастье, моя собачка предпочитает для прогулок именно это время. И на твое несчастье, мобильник с камерой я всегда ношу с собой – вдруг увижу что-нибудь интересное. В тот вечер мне повезло. Снимки получились отменные. Однако, – мужчина вздохнул, – зачем я трачу драгоценные секунды на болтовню с тобой? Тебя я не знаю. А вот твоя барышня, судя по визитке, крутая дама. Кроме того, я кое-что разузнал про нее. Так когда, говоришь, она будет?

– Я сказал, ты можешь иметь дело со мной! – прошипел Геннадий.

– Может, ты еще и понадобишься, – согласился собеседник. – А девочке передай: если отключит телефон, я побегу напрямик в полицию. Ей, кстати, при ее положении в настоящий момент это противопоказано – на мази крупный контракт. Ну, бывай, – в трубке пошли короткие гудки. Молчанов медленно опустил ее на место и, погасив свет, сел на диван. С этого момента в его душе поселился липкий страх.

Вера пришла в первом часу ночи, крикнув с порога:

– Генусик, что ты сидишь в темноте?

Он на цыпочках направился к ней:

– Тише! Не кричи!

Она чмокнула его в щеку, обдав запахом мартини:

– А чего мне бояться в своей квартире?

Молчанов открыл рот, собираясь все ей рассказать, но телефонный звонок перебил его. Акулова заморгала длинными ресницами:

– Кто бы это мог быть?

– Это, это... – врач хотел попросить, чтобы она не поднимала трубку, однако язык его не слушался.

– Алло? Кто это? – несколько секунд девушка молчала, слушая собеседника. – Вы что-то путаете, дорогой. Меня не было в этом парке двадцатого июля.

Поняв, что настырный мужик объявился вновь, Молчанов схватил трубку параллельного телефона. Знакомый голос прошелестел:

– У меня имеются веские доказательства, о которых я доложил вашему другу.

– Какие? – поинтересовалась Акулова.

– Фотографии и ваша визитная карточка, так некстати потерянная возле трупа, – мужчина откровенно издевался над ней. – Я навел о вас справки. Через десять дней вы заключаете крупный контракт, делающий вашу фирму одной из богатейших фирм в городе.

Девушка вытерла лоб:

– Что вы от меня хотите?

– Богатством надо делиться с ближними, – констатировал собеседник. – Я готов продать вам снимки за пятьдесят тысяч, возвратить визитку за пять – и разойдемся, как в море корабли.

Вера начала задыхаться:

– Вы... Вы сошли с ума...

Незнакомец хмыкнул:

– В противном случае вы останетесь без контракта. Я навел справки о вашем деловом партнере: он никогда не будет иметь дело с тем, кто на заметке у полиции.

Акулова закусила губу:

– Но у меня нет таких денег. Я могу заплатить десять тысяч – и ни гроша больше.

Мужчина расхохотался:

– Это не разговор, куколка. Я не из тех, кто постоянно вымогает деньги. Я возьму сумму целиком – и больше вы обо мне не услышите. Так что постарайся уж собрать ее за неделю.

– Но за неделю это сделать нереально, – девушка почти умоляла. – Дайте мне хотя бы две.

– Не дури, детка, – шантажист издал нечто похожее на хрюканье. – Через десять дней ты подпишешь контракт и пошлешь меня ко всем чертям. Нет, дорогая, здесь я команду парадом. Даю тебе неделю и ни часа больше. Впрочем, ночка длинная, – Геннадий по голосу понял, что собеседник цинично ослабил. – Вместо того чтобы заниматься любовью, обсудите свои скорбные дела. Ну, пока, дорогая. Завтра позвоню пожелать тебе доброго утра.

Он отключился, а растерянная женщина продолжала держать трубку в руках. Молчанов подошел к ней и обнял:

– Может, все не так страшно?

– Дай мне сигарету.

Врач тотчас исполнил ее просьбу. Женщина чиркнула зажигалкой и жадно затянулась.

– Этот негодяй не шутит, – она выдохнула дым ему в лицо. – У него действительно есть компромат. Если он пустит его в дело – я пропала, – Вера стала нервно ходить по комнате, не замечая, что роняет пепел на ковер. – Наша фирма во что бы то ни стало должна заключить этот дурацкий контракт, понимаешь? Ради этого я готова продать все.

– Чем я могу помочь тебе?

Вера в волнении ломала пальцы:

– Как ты можешь мне помочь? Ты же сам нуждаешься в деньгах, – она опустилась в кресло, рассуждая сама с собой. – Если продать машину – это всего двадцать тысяч, даже меньше, поскольку придется продавать первому попавшемуся покупателю. С этим я уложусь в несколько дней. Однако этого мало. Значит, на очереди квартира.

– Ты сдурела! – Геннадий подскочил к ней и схватил за руки. – Не смей этого делать! Давай рассмотрим другие варианты!

Она посмотрела на него как на ненормального:

– Не мешай! Лучше подумай, как за неделю оформить продажу квартиры! Докажи, что годишься хоть на что-нибудь!

Молчанов побелел:

– Значит, вот какого ты обо мне мнения! Объясни тогда, что я делаю здесь вот уже три дня?

Девушка перебила его:

– Заткнись, пожалуйста, будь так добр! Если не можешь посоветовать ничего дельного, лучше помолчи.

– Как пожелаешь! – Геннадий выбежал в прихожую и стал надевать ботинки.

– Ты куда собрался? – она выросла перед ним в мгновение ока, загородив дорогу: – Хочешь оставить меня одну в таком положении?

Он потупился, понимая, как подло выглядит.

– Мне показалось... – врач виновато посмотрел на любовницу, которая неожиданно улыбнулась:

– Не валяй дурака. Мне, как никогда, нужна твоя поддержка. Вместе мы придумаем, как выкрутиться.

Мужчина вернулся в гостиную:

– Хочешь чая?

Вера рассмеялась:

– Вот первое дельное предложение. Да, представь себе, хочу. Только очень крепкого – сегодня ночью мне понадобится светлая голова.

Он побежал исполнять просьбу. Чуть позже, уютно расположившись на диване, они попивали ароматный напиток.

– И все же квартиру придется продать, – погладив его по плечу, заметила Акулова. – Поверь, тут нечего переживать. Можно перекантоваться на съемной, а потом деньги у нас будут. Ты же тоже собираешься работать. Оставшиеся от продажи квартиры я отдам тебе – открывай на них кабинет. Ты должен продолжать лечить людей.

Геннадию вдруг мучительно захотелось остаться в одиночестве и все хорошенько обдумать.

– Пойду приму ванну, – сказал он подруге.

– Я с тобой.

– Нет! – жестом остановил женщину Молчанов. – Мне надо сосредоточиться. Возможно, есть еще какой-нибудь выход.

Вера не стала возражать. Закрывая за собой дверь, врач услышал, что она тихо плачет в подушку. Погружаясь в теплую воду, мужчина уже знал, как поможет любимой.

Верный данному слову, шантажист разбудил их в семь утра.

– Пора на работу, – радостно сообщил он девушке. – Напоминаю: до рокового дня остается ровно неделя. Время пошло, курочка, – незнакомец отключился. Положив трубку на рычаг, Вера вскочила и начала одеваться.

– погоди, – остановил ее Геннадий. Всю ночь он напряженно думал о решении проблемы. – Я нашел выход из положения.

Акулова повернулась к нему:

– Какой?

– Я согласен на твое предложение.

Девушка наморщила лоб:

– Какое именно?

– Сделанное тобой чуть ли не в первые минуты нашей встречи, – усмехнулся он. – Давай пощиплем немного твоего богатенького босса. Я готов поработать с его дочерью.

Она раскрыла рот:

– Ты сошел с ума! Я говорила об этом, пока считала тебя посторонним для себя человеком. Теперь же, после всего, что между нами было, я и слышать об этом не хочу!

Геннадий присел на корточки, обхватив ее колени:

– Я думал об этом всю ночь, любимая. У нас нет другого выхода. Ты должна заключить этот проклятый контракт.

Девушка высвободилась и подошла к окну:

– Я продам квартиру.

– За неделю ты никак не сделаешь этого, – возразил он. – Даже если отдашь ее за гроши.

Вера махнула рукой:

– Я не хочу тебя слушать.

Он с силой сжал ее ладонь:

– Тебе придется согласиться со мной, – тоном, не терпящим возражения, проговорил Геннадий. – Давай не обсуждать это. Лучше подумай, как нам обставить сие мероприятие.

– И все же я скажу тебе – нет!

Игнорируя ее реплику, мужчина почесал затылок:

– Ты приведешь эту девицу ко мне. Я сделаю свое дело на пять баллов, обещаю. Однако все должно выглядеть правдоподобно: понадобится кабинет.

Она резко повернула шею:

– Мы не...

– Послушай, – Молчанов прижал ее к себе. – Ты сама говорила: с этой девушкой ничего не случится. Мы получим деньги, а через десять дней к ней вернется память. Она все вспомнит, кроме одного эпизода, самого страшного в ее жизни, – эпизода похищения. Знаешь, теперь эта история не кажется мне очень уж криминальной.

Вера присела рядом:

– Она действительно станет опять нормальной? За это я боялась больше всего.

– Клянусь Гиппократом!

Щеки девушки порозовели.

– С этой семейкой у меня свои счеты, – процедила она. – Я терпеть не могу ее и этого старого козла – ее папашу. Но причинить им глобальный вред я не согласилась бы ни за что на свете. Однако, если ты утверждаешь...

– Все будет в полном порядке. Садись завтракать.

За кофе они набросали план, и Вера помчалась на работу, оставив любовника обдумывать детали. Парочка решила так: Акулова снимает со счета десять тысяч, которые вкладывает в устройство частного кабинета. Часть денег пойдет на аренду, часть – на медикаменты и оформление.

– Мой знакомый юрист в два счета сделает лицензию, – заверила его любимая. – Кстати, когда мы выпутаемся, ты можешь оставить ее себе. Вот наступит золотое время!

Вспоминая ее слова и горячие поцелуи, Молчанов почему-то не чувствовал себя на седьмом небе. Вся история не нравилась ему с самого начала, хотя... То, что происходило с ними сейчас, можно было назвать уже другой историей, и в ней он играл совсем негативную роль.

Вера прибежала на обед, чего раньше никогда не делала.

– Я отпросилась у шефа, – сообщила она. – Оказывается, у меня еще есть совесть: не могу смотреть ему в глаза, зная, что мы затеяли.

Она кинулась в ванную, а Геннадий стал накрывать на стол.

– Ты у меня умница, – девушка с удовольствием ела борщ. – А твоя бывшая жена просто зажралась. В конце концов, можно было испробовать и разные способы борьбы с твоей пагубной страстью. Слушай, а вы вообще любили друг друга?

Молчанов сверкнул на нее глазами:

– Давай лучше о деле.

– С юристом я договорилась, – защebetала любовница. – Кстати, у него на примете оказался миленький офис в центре города, из которого выезжают хозяева. Так что все готово. Сегодня вечером он заедет, и мы отправимся осматривать помещение. С тебя список необходимых предметов, включая вывеску.

– А теперь давай обсудим человеческий фактор, – он отложил ложку. – Под каким предлогом ты приведешь девушку ко мне? Или ты думаешь, она сама заглянет, увидев шикарную рекламу?

Акулова улыбнулась:

– И это продумано. Но тут тебе придется потерпеть, милый. Дело в том, что девушка психически здорова и не нуждается в психиатрической помощи. Поэтому на сцену придется выйти мне, вернувшись на пару дней в их гостеприимный особнячок. Кстати, ты знаешь, какое лекарство я должна ей подсыпать, чтобы она потеряла сон и ей начали сниться кошмары? При этом оно должно быть довольно безопасным.

Молчанов кивнул:

– Я приготовлю его.

– Потом я уговорю ее обратиться к тебе, – продолжала Вера. – И ты примешься за дело. Ему стало не по себе: она так легко рассуждала об этом.

– Ты уверена, что никто ни о чем не догадается? Например, ее отец? Что он не заявит в полицию?

– Он сделает так, как я ему скажу, – твердо сказала Акулова. – Это уже моя забота.

Мужчина поправил волосы:

– Сколько будем просить?

– Миллион долларов, – беззаботно ответила девушка, жуя пирожок. – Поверь, он не обеднеет.

– А где мы будем прятать девчонку, пока не получим выкуп?

– Я сняла квартиру на окраине города, – она ухмыльнулась. – Наверное, можно было держать ее где угодно, все равно ничего не вспомнит.

– Ну да.

Вера ласково провела по его щеке:

– А с этими твоими делами... Ты не забыл, чему тебя учили в институте?

– Я никогда не забуду этого.

– Тогда все прекрасно, спасибо, борщ отменный, пирожки тоже, – Акулова поднялась со стула, смахнув крошки. – А сейчас я звоню Толику, нашему юристу. Поедем посмотреть твой будущий офис, – она стала нажимать на кнопки мобильного.

Впервые очутившись в арендованном для него помещении, Геннадий пришел в восторг: он и представить себе не мог, какие апартаменты снимет для него Вера. Расхаживая по огромной трехкомнатной квартире, Молчанов комментировал:

– Красота! Но это же очень дорого!

– Не твоя забота, – отозвалась Акулова, о чем-то тихо беседующая с Толиком. – Если больше не о чем думать, лучше вспоминай студенческие конспекты.

– Я учту твои пожелания.

На секунду врач забыл, каким неблагоприятным делом ему предстоит заняться. О таком кабинете он мечтал всю жизнь. Почувствовав его настроение, девушка оставила юриста и подошла к нему:

– Нравится?

– Спрашиваешь!

– Не сомневаюсь, – она прищурилась. – Апартаменты что надо. Они твои, Генусик, если нам удастся повернуть дело.

Мужчина неловко улыбнулся:

– Я постараюсь.

– Вот и хорошо, – Вера похлопала его по плечу. – А теперь можешь отправляться домой или побыть здесь еще немного. Меня сегодня не жди: я предупредила, минимум три дня мне

придется пожить в ненавистной семейке. Когда все будет в ажуре, я с тобой свяжусь. Кстати, ты приготовил снадобье?

Молчанов достал из кармана пузырек:

– Будешь добавлять ей в еду начиная с сегодняшнего дня.

Девушка повертела склянку в тонких пальцах.

– Ты душка, – она поцеловала его в щеку. – Ну, я побежала, заодно подброшу Толика, он сегодня без машины.

Несколько минут после ее ухода Молчанов наслаждался созерцанием места своей новой работы, купаясь в сладостных мечтах. Конечно, Акулова выбрала идеальный вариант: центр города, солидное помещение. Ему во что бы то ни стало надо сохранить кабинет и, помогая Вере, позаботиться и о себе. Из обещанных денег он наконец-то расплатится с кредиторами, наверняка мотавшимися по городу в его поисках (скупердяй тесть не оплатил полную сумму его долгов), и отложит на квартиру и загородный дом. Так что не пройдет и года, как он вернет себе потерянное, и чистоплюйка Вита еще будет кусать локти, поняв, какое сокровище потеряла. Однако назад он ее не примет. Пусть устраивается со своим новым хахалем где захочет и как захочет. Его вполне устраивает Вера. Вспомнив о ней, врач почувствовал неприятный холодок. Сегодня его любимой предстоит вернуться к старому осточертевшему любовнику и ублажать его и на работе, и в постели. Только в эту минуту мужчина понял: он до чертиков привязался к этой привлекательной отчаянной девушке, которую игнорировал в школе. Как он проживет без нее все это время?

– Однако работа есть работа, – сказал себе Молчанов, закрыл дверь кабинета и поехал домой.

Три дня без Акуловой превратились для него в настоящую пытку, несмотря на то что женщина постоянно звонила, сообщая новости. Шантажиста она полностью взяла на себя, продиктовав ему свой мобильный, и Геннадия он уже не беспокоил. С дочерью босса она провела намеченную работу: девушка стала жаловаться на сильные головные боли, бессонницу и галлюцинации. Пациентка для доктора Молчанова созревала с каждым часом.

– Я говорила с ее отцом, – заметила Вера. – Максим согласен, чтобы его чадо осмотрел хороший врач. Я рекомендовала тебя.

– А если он наведет обо мне справки?

Женщина расхохоталась:

– Терлецкий занимается только своим бизнесом, остальное его не интересует. Даже для него самого врачей всегда подбирала я. Единственное, чем он может поинтересоваться, – сколько дать денег любимой доченьке, чтобы доктор сделал все возможное. Тебе не о чем волноваться. Будь начеку, завтра или, в крайнем случае, послезавтра мы появимся у тебя. Пока, дорогой! – она собралась отключиться, но Молчанов слезно прошептал:

– Возвращайся скорее ко мне! Я не могу без тебя!

– Я тоже! – Акулова вздохнула. – Ты даже не представляешь, как я ненавижу Терлецкого! Теперь, когда у меня есть ты, каждое его прикосновение вызывает тошноту! Однако мы должны потерпеть, любимый. Потерпеть, чтобы потом не расставаться всю жизнь!

За эту сказанную возлюбленной фразу Геннадий готов был отдать все.

Впрочем, Молчанову не пришлось долго ждать. Время и шантажист не позволяли влюбленной паре затягивать мероприятие, и уже через день он получил сигнал быть в полной боевой готовности.

– Мы записаны на десять часов, доктор, – открыв пластиковую дверь, Вера ввела худенькую большеглазую девушку, совсем еще ребенка.

– Не бойся, Анжелика, – Акулова усадила ее в кресло для посетителей. – Доктор не сделает тебе ничего плохого, только поможет.

Анжелика кивнула. Две крупные слезы повисли на ее длинных ресницах. Темные, почти черные круги под глазами вызвали у него чувство вины. Бедняжке против воли приходилось играть в задуманном парочкой спектакле главную роль. Геннадий обнял ее за плечи:

– Что случилось?

Несколько секунд Терлецкая смотрела на врача, не решаясь говорить.

– Если вы не расскажете мне, в чем я могу вам помочь, как же мне сделать это? – улыбнулся Молчанов.

– Я потеряла сон, – прошептала Анжелика. – У меня все время раскалывается голова. А этот человек в черном просто преследует меня.

– Какой человек? Вы знаете его?

Она бросила на него затравленный взгляд:

– Нет. Он появился недавно.

– Появился где?

– В ее воображении, – раздраженно заметила Вера, которой этот диалог начинал надоедать. По ее мнению, любовник должен был сразу взяться за дело, а не разводить бодягу. – Ваша задача – вернуть ей сон и избавить от нелепых галлюцинаций.

Молчанов развел руками:

– Это моя работа. Но мне хотелось бы прежде пообщаться с моей будущей пациенткой. Наедине, – добавил он, подмигивая Вере. Та поняла его и удалилась. Он снова обратился к Анжелике:

– Скажите мне откровенно, испытывали ли вы в ближайшие годы, месяцы, дни какой-нибудь стресс?

– Стресс? – переспросила девушка.

– Ну, сильное потрясение, – пояснил врач.

Она пожала плечами:

– Когда умерла мама, но это было уже пять лет назад. У меня хороший отец, он любит меня, мы живем душа в душу. Папа помог мне пережить эту потерю.

– Когда же с вами стали происходить те вещи, о которых вы рассказали мне?

Ее передернуло:

– Не знаю, вроде недавно. Вы избавите меня от этого человека?

– Разумеется, – Геннадий подвинул к себе тетрадь, делая пометки. – Вы слышали что-нибудь о лечении гипнозом?

– Конечно.

– Именно так я и работаю со своими пациентами, – пояснил Молчанов. – Вы же не боитесь, правда?

Терлецкая покачала головой.

– Вот и хорошо, – он довольно потер ладони. – Если хотите, приступим прямо сейчас.

– Очень хочу!

Геннадий взял ее за руку, обратив внимание на перстень в форме бабочки с бриллиантами ручной работы, и повел в соседнюю комнату.

Как и было условлено, Вера появилась в офисе через час. Усталый врач сидел за столом, что-то записывая. Она подошла к нему и чмокнула в щеку:

– Ну как?

Мужчина улыбнулся:

– Она в соседней комнате, можешь с ней побеседовать. Я применил эриксоновский метод. Девочка в трансе.

Акулова кивнула и распахнула дверь. Анжелика с широко открытыми глазами лежала на кушетке. Женщина коснулась ее плеча:

– Пойдем домой?

Та недоуменно посмотрела на нее и ничего не ответила.

– Ты можешь хоть бить ее ногами – без толку, – заверил подоспевший Геннадий. – Она ничего не помнит.

– Отлично, – Вера погладила его по спине. – А как насчет разговора с папочкой? Ты что-нибудь придумал?

Врач кивнул и, подойдя к магнитофону, вставил в него кассету. Послышался жалобный голос Анжелики:

– Милый папочка, помоги мне! Забери меня отсюда поскорее.

Акулова улыбнулась:

– Это тоже в трансе?

Молчанов покачал головой:

– Перед гипнозом мы разыграли с ней различные ситуации. Я сказал, что так надо для дальнейшего лечения.

– Ты молодец! – девушка восхищенно смотрела на него. – Давай выводить нашу подопечную. Уютенькая квартирка на окраине готова принять ее.

Геннадий поднял Анжелику с кушетки и поставил на ноги, направляя в сторону двери. Вместе с Верой они вывели ее, усадили на заднее сиденье машины, и Акулова тронулась с места.

– Вот здесь малышка проведет какое-то время, – Вера открыла дверь квартиры на третьем этаже новостройки. – Тут немного тесновато для дочери богатого папочки, однако, извини, мы сейчас стеснены в средствах. – Она подтолкнула идущую, как зомби, девушку, шутливо добавив: – Проходи, располагайся, чувствуй себя как дома.

Анжелика как вкопанная застыла посередине комнаты.

– Можешь сесть, – Акулова подвела ее к дивану и толкнула. Терлецкая опустилась на него и замерла.

– Вот и умница, – женщина вытащила из сумочки наручники. – Теперь дай мне свою ручонку.

– Это излишне, Вера, – пробормотал Геннадий. – Она никуда не денется.

– Я должна быть уверена в этом, – бросила Акулова, не оборачиваясь.

Он хотел возразить, но передумал:

– Как хочешь. Тебе виднее.

Приковав девушку к батарее, Вера вытерла пот со лба:

– Пойдем пообедаем, Кашпировский. А потом будем звонить папочке.

Молчанов покорно поплелся следом. Только очутившись в ресторане и немного расслабившись, он понял, как вымотала его сегодняшняя процедура. Кроме того, врач чувствовал себя виноватым перед ни в чем не повинным ребенком.

– Я уже второй раз спрашиваю, что ты будешь пить? – недовольная Вера повысила голос. В отличие от любовника, у нее было прекрасное настроение. Он махнул рукой:

– Мне все равно.

– Неужели?

Мужчина восхищался ее силой воли.

– Вот ты и раскис, мальчик, – заметила она. – А ведь мы только начали игру. Что же будет дальше?

– А дальше будет звонок папаше, я правильно понимаю?

Она пожала плечами:

– Твоя ирония неуместна. Это самый ответственный момент. Если Максим раскусит тебя, все пропало.

Молчанов принял бокал с виски из ее рук:

– Во всяком случае, номер моего телефона он не узнает. Я собираюсь звонить из автомата.

– Естественно, – Вера отпила мартини. – Только не сегодня.

– Разве ты не говорила, что дорога каждая минута? – удивился мужчина.

Акулова усмехнулась:

– Он должен осознать пропажу дочери, поверить в нее. Никакого разговора не получится, если ты позвонишь раньше времени. Все равно Терлецкий будет ждать свое чадо до завтрашнего утра.

– А ты не дура.

Острыми ногтями она вцепилась ему в плечо:

– Не смей смеяться надо мной, неудачник! В тюрьму захотел?

Врач отпихнул ее от себя:

– Напоминаю: ты сядешь рядом со мной, дорогая. И давай закончим шантаж с твоей стороны, он меня абсолютно не пугает. Впрочем, как и тюрьма.

Девушка удивленно воззрилась на него:

– Что ты мелешь?

– Ты забыла, что я никто вот уже несколько дней, – напомнил ей Геннадий. – Без твоих обещаний и липового кабинета – я самый натуральный бомж. В заключении мне, по крайней мере, не придется заботиться о еде, одежде и крыше над головой.

– Идиот! – Вера ласково обняла его. – Откуда у тебя такие мысли? Я никогда тебя не оставлю.

– Хотелось бы надеяться.

Она примирительно подергала его за рукав:

– Ты понимаешь мою правоту? Сегодня я подготовлю папашу, создав в доме настоящую панику. А завтра ты возьмешь его горяченьким. У нас все получится.

Молчанов кивнул. Как всегда, его подруга оказалась права.

Промучившись еще одну ночь без любимой, Геннадий, выпив чашку кофе и наспех проглотив тост, побежал на работу – так он называл про себя зомбирование Анжелики Терлецкой. Девушка немного отошла от вчерашнего сеанса, однако с трудом узнала врача, впрочем, беспрекословно покорившись ему. Она оказалась очень податливой и восприимчивой, и, будь его воля, он сегодня же закончил бы эксперименты над несчастным ребенком. Но, к сожалению, Вера была другого мнения. Честно отработав свои будущие деньги, Молчанов приковал бедняжку к батарее и отправился домой, по дороге вспомнив, что не взял мобильный. Естественно, разгневанная Акулова уже битый час пыталась до него дозвониться.

– Где ты бродишь? – накинулась на него она. – У меня все готово. Максим уже в истерике – можешь звонить. Телефонную карточку возьми на тумбочке.

– Из какого автомата это лучше сделать? – поинтересовался Геннадий.

– Это неважно. Продумал, что будешь говорить?

– Да.

Когда-то мужчина увлекался детективами, частенько описывающими похищения людей. По сути, все преступники в них произносили одни и те же слова.

– Номер Терлецкого не потерял?

– Ты меня недооцениваешь.

Она издала звук, напоминающий чмокание при поцелуе:

– Удачи тебе, дорогой. Я же продолжу играть свою роль.

Еле дождавшись темноты, Геннадий осторожно вышел из квартиры, добрался до облюбованного им телефона-автомата, как бы специально спрятанного в тени деревьев, и дрожащими пальцами набрал номер Терлецкого. Несмотря на заверения Веры, он не был уверен в успехе на все сто процентов, зная: в жизни всегда есть место случаю и неожиданностям. Это мужчина постиг на собственном опыте.

К его удивлению, трубку подняли сразу, словно абонент сидел у телефона.

Взволнованный баритон произнес:

– Я слушаю!

– Слушай, слушай! – Молчанов старался говорить как можно грубее. – Ты в курсе, где твоё чадо?

Предприниматель захрипел:

– Вы что-то знаете?

Геннадий усмехнулся:

– А то! Твоя курочка у нас.

В трубке тяжело задышали:

– Чего вы хотите?

– Миллион долларов, – от собственной наглости у врача перехватило горло. – Срок – три дня.

– Но это невозможно! – отчаянно вскрикнул Терлецкий.

– Тогда забудьте, что у вас была дочь.

– Подождите! – несчастный отец просто обезумел. – Я не храню такие деньги дома! Мне потребуется время, чтобы обналичить активы!

Мужчина знал: Максим Петрович не врет. Будь его воля, он пошел бы ему навстречу. Но воспоминания о хриплом голосе шантажиста возвращал к реальности.

– Я вам не верю, – резко оборвал Геннадий бизнесмена. – Срок не меняется – три дня. И не вздумайте оповещать полицию.

– Тогда дайте поговорить с дочерью! – взмолился Терлецкий. Молчанов включил магнитофон. Крик Анжелики чуть не свел отца с ума.

– Я достану деньги, – твердо пообещал он. – Как с вами связаться?

– Я сам вас найду, – с этими словами Геннадий положил трубку. Через минуту зазвонил его мобильный. Естественно, это была Вера.

– Ты прекрасно провел операцию, – похвалила она. Однако никакой радости мужчина не ощутил.

– Как он?

– В ужасном состоянии, – хихикнула Акулова. – В данный момент обзванивает партнеров. Думаю, достанет деньги.

Молчанов сглотнул слюну:

– Когда ты вернешься домой?

– Он не отпускает меня, – пожаловалась девушка. – Я побуду с ним, чтобы он ничего не заподозрил и не сообщил в полицию.

Геннадий вздохнул:

– Мне кажется, ты никогда не вернешься.

Она рассмеялась:

– Вернусь, обещаю. Ты не заметишь, как пролетит время.

– Что ж, буду ждать.

– Целую тебя.

– И я тебя.

Через два дня, утром, Вера влетела в квартиру, розовая от свежего воздуха.

– Привет! – она расцеловала спящего любовника. – Соскучился?

Мужчина захлопал ресницами:

– Так, что сейчас тебя съем.

Акулова стала расстегивать блузку:

– Ну, это вовсе не обязательно.

Он рассмеялся и раскрыл объятия.

Утолив любовный голод, они, тесно прижавшись, лежали на влажных простынях. Геннадий, перебирая светлые шелковистые пряди возлюбленной, шептал ей на ухо:

– Как я соскучился!

– И я, милый! – она внезапно вскочила с постели. – Я хочу увидеть Анжелику! Последние три дня эта девчонка просто преследует меня в кошмарных снах!

Он лениво потянулся:

– С ней все в порядке.

– Все равно я должна на нее взглянуть.

Молчанов кивнул:

– Тогда завтракаем и вперед.

Девушка ласково провела рукой по его щеке:

– Я так мечтала, чтобы ты сварил мне кофе.

Он улыбнулся:

– Без проблем.

Быстро позавтракав, они спустились к машине.

– Ты уверен в результатах гипноза? – спросила Вера, включая зажигание. Молчанов пожал плечами:

– После проклятой рулетки, разрушившей мою жизнь, я не уверен ни в чем.

Женщина бросила на него недовольный взгляд:

– В этом ты не должен сомневаться. Иначе мы пропали.

Геннадий коснулся ее руки:

– Поверь, я сделал все возможное.

– Надеюсь.

Машина рванула с места. До новостройки они добрались быстрее, чем обычно. Заходя в подъезд, Вера прижала ладонь к левой стороне груди. Геннадий сразу же обеспокоенно спросил:

– Сердце?

– Не знаю, милый, – она тяжело вздохнула, поднимаясь по лестнице. – У меня нехорошее предчувствие.

Он обнял ее:

– Все будет нормально.

– Да, конечно.

Медленным шагом Акулова добралась до нужной двери и взялась за ручку:

– А это что?

Дверь оказалась незапертой. Молчанов побледнел. Он прекрасно помнил, как вчера запирали ее.

– Чертовщина какая-то! – пробормотал Геннадий. – Как так получилось? Вчера...

Подруга его не дослушала. Четкой военной походкой она прошла в квартиру.

– Куда ты ее дел?

Мужчина не сразу понял, что ставится ему в вину.

– Ты о ком?

Вера завизжала:

– Я про Анжелику! Ты врал мне, а я тебе верила.

Он выпучил глаза:

– Что ты имеешь в виду?

– А ты не знаешь?

Только сейчас Геннадий обратил внимание на висевшие на батарее расстегнутые наручники. Девушки нигде не было. Молчанов открыл рот:

– Я...

Одноклассница его не слушала. Медленно приблизившись к любовнику, она вlepила ему пощечину.

– Ты отпустил ее!

Он потер покрасневшую щеку:

– Но зачем мне это делать?

Каждое слово Вера словно выплевывала ему в лицо:

– Чтобы вернуть девчонку папаше и получить за это кругленькую сумму, кинув меня.

Мужчина схватил ее за плечи и начал трясти, как грушу:

– Зачем? Чтобы шантажист натравил на нас полицию?

Усилием воли девушка взяла себя в руки:

– Об этом я не подумала.

Молчанов усмехнулся:

– Так вот подумай на досуге.

Она опустилаcь на диван, прикрыв веки:

– А если ты ее перепрятал? Тогда весь миллион достался бы тебе.

Геннадий кивнул:

– Точно. Только надо было бы спросить твоего разрешения. Думаешь, я не помню, что мы оба влипли с убийством? И почему ты считаешь меня таким подлецом? Разве я мог бы кинуть тебя вот так?

– Я уже ничего не знаю, – Вера всплеснула руками. – Куда она делась? Ты хорошо помнишь, как приковал ее и закрыл дверь?

– Обижаешь.

– Что же могло произойти? – она растерянно оглядывалась по сторонам. – У тебя сколько комплектов ключей?

Он достал из кармана связку:

– Один от наручников, второй от двери.

– Как же она освободилась?

– Понятия не имею.

Лицо Веры приняло синюшный оттенок:

– Это не связано с гипнозом?

Геннадий ухмыльнулся:

– Каким образом?

Лоб девушки прорезала глубокая морщина:

– Допустим, пребывая в трансе, она освободилась, сама не понимая как. Ты не приемлешь такую версию?

– С трудом, – он присел рядом. – Сделать это ужасно трудно, практически невозможно, и неважно, в трансе человек или нет. Мне кажется, произошло что-то из ряда вон выходящее.

У нее задрожали колени:

– Господи, что теперь будет!

Молчанов старался сохранять спокойствие:

– Если ей удалось каким-то образом освободиться, она может отправиться куда угодно. Если же кто-то следил за нами и намеренно осуществил эту операцию, я не знаю, что думать.

– Вот именно, – Акулова усиленно терла виски. – Сколько дней она пробудет в зомбированном состоянии?

– Смотря что ты имеешь в виду, – он помялся. – Через неделю Анжелика станет нормальным человеком, однако о нас не вспомнит.

Вера резко повернулась к нему:

– Никогда в жизни?

– Никогда, – заверил он возлюбленную. – Если только кто-нибудь не восстановит ей нужный участок памяти.

Акулова поправила прическу:

– Кто сможет это сделать?

– Хороший гипнотизер.

Щеки девушки, начавшие розоветь, снова побледнели:

– О господи!

– Нам нечего бояться, – Геннадий положил руку ей на плечо. – Если таковой и встретится на пути несчастной, он должен быть в курсе всех наших дел. Иначе ему не догадаться, как именно работать с Терлецкой.

Девушка вздохнула:

– Она меня не интересуется. С самого начала девчонка нужна была нам постольку-поскольку. А вот наши денежки, боюсь, уплыли.

Он вскочил с дивана и начал нервно расхаживать по комнате:

– Есть же какой-то выход!

Вера задумчиво посмотрела на него:

– Выход всегда есть. Давай пока составим программу-минимум. Сегодня вечером мне будет звонить шантажист. Что ему сказать?

– Что ты пока не обналичила активы.

Она стала нервно постукивать носком туфли по полу:

– Допустим, сегодня это пройдет. А завтра? Послезавтра?

– Не знаю, – честно признался мужчина. – Давай подождем его звонка и подумаем потом.

Она снова побледнела:

– Через пять дней у меня заключение договора. Если оно сорвется...

Геннадий поморщился:

– Это беспокоит меня так же, как и тебя.

Вера опустила перед ним на колени:

– Поклянись матерью, что ты не имеешь никакого отношения к ее исчезновению.

Он оттолкнул ее:

– Слушай, дорогая, давай наконец выясним, как мы друг к другу относимся. Если между нами нет доверия, пускай каждый пойдет своей дорогой и сам выпутывается из сложившейся ситуации. В принципе, я уже говорил и готов повторить: тюрьма меня не пугает. Поэтому я могу пойти к следователю и во всем честно признаться. Тогда тебе бояться нечего. Я подробно расскажу об ограблении и о том, что я был вынужден прибегнуть к таким мерам. Естественно, никто не хотел его убивать, это был самый настоящий несчастный случай. Конечно, меня осудят, но тебя отмажет любой хороший адвокат. Пусть наш шантажист выступает свидетелем обвинения – флаг ему в руки! Сама подумай, что может быть на его фотках? Как мы гонимся за грабителем? Как я бросаю в него камень? Как мы с тобой склонились над ним и пытаемся определить, жив он или мертв? Думаю, в свете этого и мне много не дадут. Однако при освобождении я надеюсь на твою поддержку.

– Идиот! – растроганная, она погладила его по темным волосам. – Во-первых, меня никак не устраивает твой арест. Я не могу без тебя жить. Во-вторых, любое вмешательство полиции

в мою жизнь приведет к тому, что Терлецкий выгонит меня. Этот человек никогда никого не выручит из беды, даже учитывая наши с ним отношения.

Молчанов вздохнул:

– С шантажистом необходимо встретиться и поговорить. Мы обязаны добиться снижения цены и отсрочки.

Акулова кивнула:

– А как быть с Терлецким?

Мужчина вытер потный лоб:

– Оставим его в покое. Тем более дочь мы ему не вернем.

Женщина в волнении сжала руки:

– А если она вернется к нему? А мы успеем до этого времени вытянуть из него крупную сумму? Надо быть дураками, чтобы не использовать такой вариант, – она помассировала виски, морщась от головной боли. – Знаешь, я продолжу работу в этом направлении. Если у меня будет пятьсот тысяч, никакой контракт мне не нужен. Тогда я отправлю ко всем чертям Терлецкого и его контору.

Звонок мобильного перебил ее эмоциональную речь.

– Я слушаю!

По выражению ее лица он понял: звонит шантажист. Сначала Вера попробовала изобразить равнодушие, однако, судя по всему, угрозы негодяя были довольно весомыми, потому что голос ее стал жалобным и просящим.

– Хорошо, я постараюсь, – выдохнула она напоследок и бросила мобильный на ковер. – Сволочь!

– Может, надо было поговорить мне? – спросил Геннадий. – Я бы сказал, что готов признаться.

– Все напрасно, милый, – на ее ресницах показались слезы. – Ты его не интересуешь. А в меня он вцепился мертвой хваткой, обещая фотомонтаж и размещение снимков в Интернете, – она хлопнула кулаком по столу. – Короче, Терлецкого упускать нельзя. Ты обязан позвонить ему сегодня вечером.

– А если он попросит меня, чтобы я дал ему возможность поговорить с дочерью?

Она отмахнулась:

– Включишь ему старую запись.

Мужчина покачал головой:

– Это может не сработать. Он не дурак и догадается, что крутят фонограмму.

– Ты прав, – Вера медленно поднялась с дивана. – Мне пора. Я позвоню тебе. Без меня ничего не предпринимай.

Последнюю реплику она могла и не произносить. Он и сам не собирался ничего делать, мечтая хоть несколько часов пожить в покое.

– Пока, – она поцеловала его в щеку.

Вернувшись в ее квартиру, он, не принимая душ, упал на кровать и моментально заснул.

Акулова разбудила его в полночь.

– Немедленно включи телевизор, первый канал, – прошептала она. Нашупав на тумбочке пульт, Молчанов нажал кнопку, попав на поздний выпуск «Криминального Приреченска». Красивая телеведущая и журналистка Екатерина Зорина информировала жителей об очередном убийстве.

– В доме садоводческого кооператива «Витязь», где произошел сильный пожар, был найден сильно обгоревший труп. Пока криминалистам не удалось определить пол и возраст жертвы. При ней не было найдено документов. И все же у нас есть одна зацепка, – Екатерина поднесла к камере подпорченное пожаром, но все же сохранившееся знакомое кольцо в виде

бабочки, усыпанное бриллиантами. – Просим всех, кто располагает сведениями о владельце кольца, позвонить по телефонам...

Дальше Молчанов не слушал. Задышавшись и не думая о последствиях, он набрал номер мобильного Веры.

– Это она, – прохрипел врач.

– Я поняла.

– Это чудовищно, Вера!

Акулова усмехнулась:

– Кто знает?

Он заскрипел зубами:

– Как ты можешь так говорить?

– Я вообще не собираюсь разговаривать с тобой сейчас, – бросила она. – Пообщаемся завтра.

В трубке послышались короткие гудки. С остервенением швырнув мобильный на тумбочку, Геннадий застонал от бессильной злобы. В эту ночь ему не удалось уснуть.

– Не понимаю, почему ты так волнуешься, – прекрасно выглядевшая Вера удивленно разглядывала темные круги под его глазами.

– Мы виноваты в ее гибели! – Мужчина дрожал всем телом.

Девушка расхохоталась:

– Неужели? Значит, наша не совсем нормальная подопечная отправилась в неизвестном направлении и забрела в дачный кооператив, расположенный возле городской свалки. Там она отыскала заброшенный дом, где, вероятно, заснула. Ты давал ей такую установку?

Молчанов зло посмотрел на любовницу:

– Ты прекрасно знаешь, что нет.

– Тогда мы тут совершенно ни при чем, – парировала она. – Ну, взбрело ей в голову направить свои стопы именно туда. Пьяные бомжи, вечно тусующиеся в подобных местах, видно, разожгли костер. Откуда мы знаем, что она не присела с ними и не пригубила спиртное? Очень может быть, что после этого девочка заснула крепким сном и не почувствовала запах дыма. И теперь ты считаешь себя виноватым?

Он пожал плечами:

– Похоже, я всю жизнь буду считать себя виноватым.

Вера равнодушно посмотрела на него:

– Как знаешь.

– А тебе ее несколько не жалко?

Ее глаза сузились:

– Представь себе, нет.

Геннадий скривил губы в улыбке:

– Завидуешь?

Она замахнулась на него, и Молчанов еле успел перехватить ее руку с острыми ногтями.

– Сошла с ума?

Свистящим шепотом Акулова произнесла:

– Никогда не разговаривай со мной в таком тоне. Никогда!

Молчанов иронически улыбнулся:

– А то что?

Лицо женщины потемнело:

– Я тебя убью...

Глядя на любовницу, он не чувствовал гнева. Как в страсти, так и в гневе она была безумно красива и вызывала неистовое возбуждение. Схватив ее за локоть, мужчина притянул

девушку к себе, она не сопротивлялась. Они провалялись в постели до вечера, пока Акулова не спохватилась:

– Мне пора.

Геннадий лениво потянулся:

– Я уже привык к твоим отлучкам.

– Они скоро кончатся, – она натягивала узкие джинсы. – Максим собрал нужную сумму.

Завтра ночью нужно повернуть операцию.

Молчанова передернуло:

– И после случившегося ты сможешь продолжать в том же духе?

– А что, собственно, изменилось?

Такого цинизма он не ожидал.

– Ты действительно ничего не понимаешь?

Вера захохотала:

– Настоящие похитители людей редко возвращают их живыми. Нам нужны деньги, разве нет? Это – во-первых. Во-вторых, мы ее не убивали. В чем же наша вина?

Он приподнялся на локте, пристально глядя в глаза любовнице:

– Я никуда не буду звонить.

К его удивлению, она пожала плечами:

– Как хочешь. В принципе, ты уже сделал свою работу, и я, оставшись верной своему слову, оплачу ее. Правда, с кабинетом тебе придется распрощаться, но, увы, ты сам этого хочешь. Я же найму другого мужчину, который с удовольствием поможет завершить начатое.

Геннадий сжал кулаки:

– Неужели ты такая дрянь?

Акулова поморщилась:

– Я же просила тебя не разговаривать со мной в таком тоне. Ты, наверное, забыл, что убил человека, а я ни слова не сказала, намереваясь решить эту проблему за двоих, – она поднялась с постели. – Из-за этого тебя не будет мучить совесть?

Он покраснел:

– Я подумал...

– Не стоит. У тебя плохо получается.

Молчанов почесал затылок, злясь на нее и на себя. Если он настоящий мужик, то действительно не должен бросать свою подругу сейчас, взваливая на нее непосильную ношу.

– Что ты предлагаешь?

Почувствовав, что одержала победу, Вера улыбнулась:

– Вот и умница. Мой план таков. Сейчас я возвращаюсь к Максиму и жду твоего звонка. Ты назначаешь ему встречу где-нибудь на окраине города. В этом месте обязательно должны быть кусты, за которыми ты спрячешься. Пусть Терлецкий в определенное время проедет мимо на машине и выбросит чемодан с деньгами, – она потянулась за расческой. – Это мое мнение. У тебя есть еще часика два. Продумай детали, подкорректируй, – Акулова пару раз крутанулась перед зеркалом. – Чао.

Он вяло махнул рукой на прощание.

Оставшись один, Молчанов достал чистый лист бумаги, включил настольную лампу и принялся набрасывать план дальнейших действий. Итак, он прикажет Терлецкому следовать до Обьездной, а сам спрячется в кустарнике, растущем там в изобилии. Предприниматель выбросит чемодан с деньгами, и ему останется только подобрать его и возвратиться восвояси. Немного подумав, Геннадий решил внести некоторые изменения. Действительно, на деле все выходило просто, даже слишком, однако нельзя было сбрасывать со счетов вероятность того,

что Максим все же заявил в полицию втайне от Веры и в его машине могут оказаться представители власти, которые с превеликим удовольствием повяжут Геннадия на месте.

Напрягая мозг, он вспомнил пару детективов с аналогичными обстоятельствами. В одном из них шантажист постоянно звонит своей жертве по мобильному, заставляя плутать по всему городу, потом приказывает остановиться у дороги, очень смахивающей на Обьездную, бросить дипломат с деньгами в кусты и ехать домой дожидаться похищенного ребенка, сам же быстро забирает бабки и рысью бежит по направлению к лесу, где ему удастся скрыться. Лес имелся и на Обьездной, плотной стеной возвышаясь за кустарником и предоставляя отличную возможность скрыться. Значит, не надо сразу раскрывать место передачи выкупа. Пусть Терлецкий немного поплутает. Полиция не поедет за ним на расстоянии нескольких метров. Это ясно как день. Следовательно, у Геннадия будет возможность скрыться.

Распределив таким образом роли, врач машинально взял пульт от телевизора, нажал на кнопку и попал на тот самый канал, где всем известная Зорина вещала о преступлениях. Журналистка снова рассказывала о трупке, найденном в сгоревшем доме. Слушать об этом опять с экрана телевизора оказалось для Молчанова непосильным занятием, и мужчина собрался пошарить по каналам в поисках какой-нибудь развлекательной передачи. Однако слова Екатерины заставили его похолодеть и выронить пульт.

– Нам удалось установить личность пострадавшей, – заявила Зорина. – Это дочь известного предпринимателя Приреченска Анжелика Терлецкая. Ее подруга, постоянный зритель нашей передачи, узнала кольцо и позвонила в редакцию. Мы тут же связались с Максимом Петровичем Терлецким, который заявил, что два дня назад Анжелика отправилась в город и бесследно исчезла. Позвонивший на следующий день мужчина потребовал за девушку выкуп – миллион долларов, – она вздохнула. – До последнего несчастный отец надеялся освободить свое дитя из плена, просто чудом собрав необходимую сумму. Сегодня похититель должен был позвонить, чтобы окончательно определиться с местом передачи денег. Никаких звонков не последовало.

Услышав это, Молчанов крикнул от удивления. То ли по недомыслию, то ли из каких-то других соображений Терлецкий не захотел впутывать в это дело полицию, ведь время для звонка еще не вышло. Если бы Зорина во всеуслышание не объявила о том, что никаких звонков с требованием выкупа больше не предвидится, он мог легко попасться в руки правоохранительных органов – несчастному предпринимателю уже нечего было терять. Однако Максим не сделал этого. Почему? Сжав в руке уже ненужный лист бумаги с планом, Геннадий продолжал напряженно слушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.